

ЖЕСТОКОСТЬ В ДЕЛЕ РОССИЙСКОЙ АКТИВИСТКИ ПОКАЗЫВАЕТ ИСТИННЫЙ ВРЕД ЗАКОНА О "НЕЖЕЛАТЕЛЬНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ"

Настоящий текст является заявлением пресс-секретаря Фонда Клуни «За Справедливость» (CFJ). По всем вопросам обращайтесь, пожалуйста, по адресу: media@cfj.org.

Оценка суда: D

ОБВИНЕНИЕ

Повторное участие в работе «нежелательной организации»

ИНКРИМИРУЕМОЕ ДЕЯНИЕ

Участие в санкционированном пикете и политическом собрании

РЕЗУЛЬТАТ

Приговор к четырем годам лишения свободы условно

МОНИТОРИНГ

Посольство прав человека

ЭКСПЕРТ

Катерина Хаджи-Мичева Эванс, эксперт по вопросам свободы собраний и ассоциаций

18 октября 2021 г.

Судебный процесс над российской активисткой нарушил ее права и причинил серьезный вред ей и ее семье, заявили сегодня представители TrialWatch (проект Фонда Клуни за Справедливость). Анастасия Шевченко была привлечена к уголовной ответственности за участие в «нежелательной организации», потому что она подняла флаг с надписью «Надоел» во время мирной акции протеста и рассказала на собрании об организации, выступающей за свободные и справедливые выборы.

TrialWatch публикует отчет об этом процессе, подготовленный совместно Катериной Хаджи-Мичевой Эванс и Посольство прав человека, в момент, когда Россия все активнее применяет закон о «нежелательных организациях». За последние несколько недель Россия присвоила четырем религиозным организациям и одной бельгийской правозащитной организации статус «нежелательных», что означает для них запрет работать в России, а для их «участников» - риск длительных тюремных сроков.

Судебное разбирательство против г-жи Шевченко - первое уголовное дело по этому закону - нарушило ее права на справедливое судебное разбирательство, свободу выражения мнения, свободу мирных собраний и ассоциаций и на неприкосновенность частной жизни. Она провела более двух лет под произвольным домашним арестом и не могла навестить свою 17-летнюю неизлечимо больную дочь до дня, предшествовавшего смерти дочери. Власти также установили скрытую камеру над кроватью г-жи Шевченко, с которой они снимали ее в нижнем белье и прослушивали ее личные разговоры.

«Судебное разбирательство, похоже, было намеренно жестоким: суд отказал г-же Шевченко в праве навестить ее умирающую дочь и использовал видеозаписи слежки», заявила Катерина Хаджи-Мичева Эванс, эксперт по свободе ассоциаций и собраний и член Группы экспертов TrialWatch, проводившая экспертный анализ этого дела.

Судебный процесс, мониторинг которого проводило Посольство прав человека (Human Rights Embassy) в рамках инициативы TrialWatch Фонда Клуни

«За Справедливость», показывает роль закона о "нежелательных организациях" в репрессиях против гражданского общества в России. Закон предоставляет властям практически неограниченные возможности для признания любой иностранной организации «нежелательной». Согласно отчету, любой участник или руководитель такой организации, подлежит судебному преследованию в соответствии с законами, которые предусматривают максимальное наказание в виде шести лет лишения свободы, являются **«недостаточно точными» и исполняются при помощи процедур, «полных неопределенности».**

В данном случае уголовное преследование было особенно проблематичным, поскольку прокуратура связала Общественное сетевое движение «Открытая Россия», с которым работала г-жа Шевченко, с «Сетевым гражданским движением “Открытая Россия” (Великобритания)» - организацией, предположительно зарегистрированной в Великобритании, которая была внесена в список «нежелательных».

Закон является «оскорбительным», и «целью судебного разбирательства, видимо, было «запугивание» заявила Катерина Хаджи-Мичева Эванс. «Обвинение даже не доказало, что организация, с которой на самом деле была связана г-жа Шевченко, была признана «нежелательной», даже в соответствии с их широко толкуемыми законами.

В Отчете по делу также делается вывод о том, что осуждение г-жи Шевченко нарушило ее право на презумпцию невиновности, поскольку суд признал ее виновной без рассмотрения доказательств защиты (он просто заявил, что такие доказательства «не могут быть признаны ... действительными»). При этом в приговоре суда нет упоминания о серьезных несоответствиях в показаниях свидетелей обвинения, таких как Алексей Шильченко, который не смог вспомнить каких-либо конкретных подробностей об организации «Открытая Россия», о которой он свидетельствовал, и который позже признал, что основывал многое в своих свидетельских показаниях на собственных умозаключениях. **«От санкционирования и продления необоснованного домашнего ареста до осуждения г-жи Шевченко при отсутствии доказательств, это дело соответствует всем критериям процессуального злоупотребления в соответствии со стандартами Европейского суда и другими международными стандартами», заключила г-жа Хаджи-Мичева Эванс.**

СПРАВКА

Анастасия Шевченко ранее была региональным координатором общественного сетевого движения «Открытая Россия» (ОСД «Открытая Россия»), ассоциации, созданной гражданами России с целью «обеспечения условий для эффективной реализации прав граждан и свобод в Российской Федерации», в том числе посредством свободных и справедливых выборов. В 2017 году Генеральная прокуратура России признала две организации под названием «Открытая Россия», якобы зарегистрированные в Великобритании, «нежелательными». Тогда представитель ведомства пояснил, что российское движение «Открытая Россия» *не было* «нежелательным».

В течение 2018 года г-жа Шевченко дважды привлекалась к уголовной ответственности и была осуждена за административное правонарушение, связанное с участием в «нежелательной» организации: первый раз - за участие в политической дискуссии; второй раз - за организацию встреч и лекций о предстоящих региональных выборах. Позже в том же году власти получили секретный ордер на слежку за г-жой Шевченко под предлогом того, что она могла использовать свою квартиру для встреч «с неустановленными лицами с целью обсуждения с ними возможной преступной деятельности, включая планирование и подготовку преступлений против общественной безопасности. и государства». Одна из камер была установлена в ее спальне, прямо над ее кроватью, без ее ведома. При этом слежка не обнаружила ничего, что могло быть использовано в качестве доказательства, что продемонстрировало ее произвольность и бесполезность.

После ее осуждения в соответствии с Административным кодексом было возбуждено уголовное дело по факту ее предполагаемого продолжающегося участия в «нежелательной» организации, в полном противоречии с предыдущими заверениям о том, что ОСД «Открытая Россия» не фигурирует в списке «нежелательных». Она была арестована в январе 2019 года и содержалась под домашним арестом более двух лет, пока приговор по делу не был вынесен в феврале 2021 года. Г-жа Шевченко неоднократно добивалась пересмотра своего домашнего ареста, который не позволял ей ухаживать за своими несовершеннолетними детьми и престарелой матерью, но ей отказывали, например, когда она просила разрешения отвести сына на прием к аллергологу. Суды различных

уровней отказывались серьезно рассматривать вопрос о домашнем аресте, ссылаясь на абстрактные предположения следователя о том, что г-жа Шевченко может сбежать в одну из стран Прибалтики. Примечательно, что в соответствии со строгими условиями домашнего ареста г-же Шевченко не разрешили навещать ее неизлечимо больную дочь до дня, предшествующего ее смерти.

В ходе судебного процесса многочисленные свидетели подтвердили, что ОСД «Открытая Россия» не имеет связей с Великобританией. На самом деле, защита представила доказательства того, что такой организации даже не существовало в Великобритании. Показания этих свидетелей были произвольно отклонены судом. Например, суд заявил о доказательствах отсутствия такой организации в Великобритании, что «эта информация не отражает мнение государственных органов».

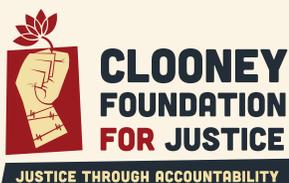
Суд также заявил, что г-жа Шевченко действовала «умышленно с целью посягательства на основы конституционного строя и безопасности государства, создавая угрозу для защиты интересов российских граждан», несмотря на полное отсутствие доказательств относительно любого такого намерения. По этой и другим причинам в Отчете делается вывод о том, что судебное разбирательство и приговор нарушили право г-жи Шевченко на презумпцию невиновности.

В Отчете также делаются выводы о том, что:

- «Меры скрытого наблюдения, примененные против Шевченко и ее семьи, нарушили ее право на неприкосновенность частной жизни». Российский закон, санкционирующий слежку, не соответствует международным и региональным стандартам, требующим защиты от злоупотреблений. Кроме того, скрытое наблюдение в этом случае не было ни необходимым, ни соразмерным;
- Не было законных оснований для судебного преследования г-жи Шевченко; это было нарушением ее прав на свободу выражения мнений, мирных собраний и ассоциаций.

Полный юридический анализ судебного разбирательства и объяснение выставленной оценки см. в [Отчете](#).

ПРОГРАММА TRIALWATCH ФОНДА КЛУНИ «ЗА СПРАВЕДЛИВОСТЬ»

TrialWatch – программа Фонда Клуни «За справедливость», целью которой является мониторинг и оценка степени справедливости судебных процессов над наиболее уязвимыми группами лиц, такими как журналисты, женщины и девочки, религиозные меньшинства, члены ЛГБТК-сообщества и правозащитники по всему миру. Собранный информацию TrialWatch использует для защиты прав пострадавших и создания «Глобального рейтинга правосудия», (Global Justice Ranking), оценивающего соответствие судов разных государств нормам международного права в области прав человека.